

Маргарита Н. Кожина (Пермь)

Стилистика и речеведение на современном этапе

Ключевые слова :
речь, речеведение,
стилистика, употребление
языка, функционирование
языка, функциональные
стили, динамика языка,
речевая коммуникация,
языковая ситуация,
социокультурный контекст,
междисциплинарные связи.

У раду се разматра проблем развоја функционалне стилистике новијег периода у корелацији с лингвистиком говора као комплексном лингвистичком дисциплином (или комплексом дисциплина), чији је заједнички објекат истраживања говор у различитим његовим аспектима (укључујући и стилистички). Истиче се улога савремене језичке и социокултурне ситуације као темељ за несметани развој стилистике и лингвистике говора. Демонстрира се разноврсност праваца и проблема модерне стилистике и бројност публикација у тој научној области у словенским земљама.

Примерно с 80-х гг. прошлого века Стали говорить о кризисе стилистики. Частично это связано с тем, что под влиянием американской лингвистики многие стилистические проблемы как бы поглотились риторикой, точнее неориторикой. При этом следует помнить о том, что в американистике термин *риторика*, как отмечает Ф. Данеш (1995), употреблялся в случаях, когда в европейском языкознании использовался термин *стилистика*; таким образом, номинации оказались вза-

имозаменяемыми. Между тем со времен античности эти термины-понятия различались; и в наше время, хотя объекты исследования стилистики и риторики в ряде случаев совмещаются и пересекаются, однако по предмету исследования это все же две разных дисциплины (Кожина 2000, Сиротинина 1998). З. К. Тарланов в предшествующем номере журнала «Стил» хорошо определил, с одной стороны, как он пишет, причины угасания интереса к стилистике, с другой, сохранения этого

Стил 2003

интереса в славянских странах, связанного с ситуацией литературных языков этих стран и вниманием к проблематике литературного языка и культуры речи, а значит – и к стилистике.

В продолжение разговора на эту тему нам бы хотелось обратить внимание на исконную связь стилистики (риторики) с речеведением как более широкой отраслью исследований, на развитие последнего в недавнем прошлом и перспективах его на будущее. Но прежде отметим: *стиль* сам по себе – явление вечное, поскольку он присущ речи, языковой коммуникации человека, составляет один из важных компонентов (свойств) высказывания, языковой личности, как сказал Бюффон, «стиль – это сам человек». В связи с антропоцентрическим направлением современного языкознания не может угасать интерес к стилистике, поскольку «по своей онтологической природе стиль является антропоцентрической категорией» (Гончарова 1999: 150)¹⁾.

Сложность, еще недостаточная изученность этого объекта, разброс мнений по тем или иным его вопросам обуславливают необходимость дальнейших его исследований. При этом, если так называемая аналитическая (формальная) стилистика, или «стилистика ресурсов», уже достаточно разработана, то функциональная стилистика как стилистика речи (с учетом ее многообразных сфер и жанров), связанная с проблемами *употребления* языка, речевого общения, речемыслительной деятельности требует дальнейших многоаспектных изысканий, а в некоторых славянских лингвистических школах начинает развиваться лишь с недавнего

времени (см., например, А. Стоянович 2002). Между прочим, говоря о развитии стилистики, С. Фиш отмечает тупиковое ее состояние именно по отношению к *формальным* направлениям стилистики (1970). Проблема же *употребления* языка, его динамики, функционирования в синхронии и диахронии с учетом воздействующих на эти процессы экстралингвистических факторов, в наше время, время острых социокультурных преобразований, становится особенно актуальной (см., например, Ohnheiser 2003).

Сказанное подтверждается большим числом публикаций по стилистике во многих славянских странах только за последние 10–12 лет (на Западе этому в известной мере соответствуют исследования дискурсивного плана, неориторики и прагматики). Можно назвать многие десятки работ по стилистике – в том числе монографий и сборников – вышедших за последние годы в *Болгарии* (Йосифова, Илиева 1999, Лесневска 1999, Станева 1994, 1997, Попов 1999, Попова 1994, Янакиев 1994 и др.), *Польше* (Гайда 1991, 1992, 1994, 1995, 1996, 2001, Войтак 1992, 1993, 1998, 2000, Вильконь А. 1989, Баловски 1994, Байерова 1999, Биневич 1995, Добжиньска 1996, Згулька 1991, Душак 1998, Мазур 1990, Макуховска 1995, 2001, Малиновска 2001, Скубаланка 1991, 1995, Сятковский 1995 и мн. др. Особо следует отметить ежегодно издаваемые под ред. Ст. Гайды сборники, коллективные монографии и материалы конференций по стилистике), *Словакии* и *Чехии* (Гаузенблас 1995, 1996, Долежел 1993, 2000, Елинек 1995, 1996, 2000, Едличка 1994, Краус 1995, 1999, 2000, Мюллерова 1994, 1996, 1999, 2000, Стих 1992, Хлюпек

1) Ср. у З. К. Тарланова: «... само существование стиля как особого объекта филологического знания, хотя и по-разному понимаемого, признается всеми» (2002: 34–35).

1994, 1995, 1997, Хоффманнова 1992, 1995, 1997, 1999, 2000, Хубачек 1994, 2000, Чехова 1996, 1997, 2000 и мн. др.), а также теперь и *сербских* (см. обзор: Стоянович 2002). Об этом же красноречиво свидетельствует появление международных журналов по стилистике и разработка научных программ (инициированных С. Гайдой, М. Чаркичем, Б. Тошовичем и, конечно – монографий последних в 2002 г.).

Симптоматично, что своего рода итоговые (о динамике языка 2-ой половины XX в. и времени «перестройки») фундаментальные монографии и сборники статей по *русскому* языку посвящены в большой мере стилистическим (лексико-стилистическим и лексико-фразеологическим) изменениям и особенностям употребления языка в различных сферах. Они сообщают не столько об изменениях в самом строе языка (его системе, коде), сколько (за исключением иноязычных заимствований) о семантико-стилистических преобразованиях и оценках (переоценках) номинаций обозначаемых предметов и явлений, их экспрессивной окраске, словоупотреблении, характере обращений, речевом поведении участников коммуникации, нарушении установившихся стилевых норм функциональных стилей и жанров и т.п., то есть в целом – о стилистико-речевых явлениях. К тому же объектом исследования оказываются преимущественно газетно-публицистические тексты и – шире – вся сфера СМИ, а также парламентская речь, официально-деловые жанры, т.е. сферы общения, которых прежде всего и коснулись изменения. См. в связи с этим такие публикации, как *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)* (М., 1996), *Русский язык* (Red. E. Širjaev) (Opole, 1997), *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование* (М., 1988), *Человеческий*

фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности (М., 1991), *Культура парламентской речи* (М., 1994); Городская устная речь и проблемы ее изучения (Москва, 1988); Винокур Т. Г. *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения* (М., 1993), *Культура русской речи и эффективность общения* (М., 1996), Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность* (М., 1987), Костомаров В. Г. *Языковой вкус эпохи* (М., 1994), Купина Н. А. *Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции* (Екатеринбург, 1995); кроме того, многочисленные публикации по живой разговорной речи, в том числе сборники и ежегодники типа журналов, содержащие, помимо прочего, богатую литературу по речевым жанрам; *Русская разговорная речь как явление городской культуры* (Екатеринбург, 1996); *Журналистика и культура русской речи*. Вып. 1 (МГУ, 1996), Вып. 2 (1997) и др.; *Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация* (Ред. Л. П. Крысин. М., 2003); *Теоретические и прикладные аспекты речевого общения*. Вып. 1–4 (Красноярск – Ачинск, 1997); *Вопросы стилистики: человек и язык* (Саратов, 1996); *Жанры речи* (Саратов 1997, 1999); *Проблемы развития речевой культуры педагога* (Томск, 1997), *Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации* (Екатеринбург, 1997); *Хорошая речь* (Саратов, 2001) и др.

За последнее десятилетие вышел и ряд учебников и учебных пособий по стилистике: Кожина 1993, Швейцер 1993, Сиротинина 1996, Солганик 1997, Болотнова, Орлова 2000, Бельчиков 2000, Горшков 2001 и др.

Таким образом, и активность стилистических публикаций, и еще недостаточная степень изученности функционально-стилистических проблем как

свидетельство неиспользованных потенциалов стилистики, а также языковая ситуация современного общества, широкий социокультурный контекст настоятельно требуют дальнейшего развития указанной отрасли знания.

К этому следует добавить еще один аспект – науковедческий.

Если еще Аристотель, говоря о качествах речи, по существу различал явления языка и речи, а В. фон Гумбольдт, различая их, отдавал предпочтение *energeia* (а не *ergon*), Ф. де Соссюр же, напротив, как известно, основным предметом лингвистики считал систему языка – *langue* и последующее языкознание сосредоточилось в основном на изучении этого объекта, этого аспекта языка, то примерно с середины XX в. появляется и все растет в лингвистике тенденция к изучению динамической стороны языка, его употребления, речи. В России этому процессу способствовали идеи и труды И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. П. Якубинского, Л. В. Щербы, М. М. Бахтина, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова и др. На Западе – Ч. У. Морриса, Л. Витгенштейна, Г. П. Грайса, Д. Х. Хаймза, В. Лабова, Э. Бенвениста, Р. Шенка и др.

Осознание недостаточности изучения в лингвистике лишь формальной, структурной, статичной стороны ее объекта (а значит, вместе с тем лишь потенциальной стороны его коммуникативной природы) и обращение к исследованию языка в действии, употреблению, функционированию языка вызвало к жизни ряд новых дисциплин и преобразование некоторых прежних. Известно, что исследование функционирования языка, стилей речи в Европе связано с Чехословацкой

школой функциональной лингвистики и деятельностью Пражского лингвистического кружка еще с конца 20-х гг. XX в. Отметим более позднее высказывание М. Елинка, актуальное в наши дни: «О стиле мы можем говорить лишь в сфере речи» (Jelinek 1968: 350). В русской лингвистике этот поворот наиболее ярко и последовательно реализовался в функциональной стилистике²⁾, наряду с психолингвистикой. Симптоматично, что ставшая крылатой фраза Г. О. Винокура «язык есть лишь тогда, когда он употребляется» (1941), высказанная ученым в связи с обсуждением стилистических проблем, была «подхвачена» прежде всего стилистикой и стала для нее концептуальной.

О том, что именно стилистике принадлежит заслуга обращения к изучению функционального аспекта языка, к последовательному и всестороннему исследованию его употребления в различных сферах речевого общения говорят многие ученые. Например, И. Р. Гальперин: «Именно стилистика начала расшатывать основы структурной лингвистики, заставляя исследователей включать в сферу своих наблюдений живые формы языка [...] Начался пересмотр канонов лингвистического анализа» (1980: 9); В. Н. Телия: «Стилистика раньше других разделов языкознания [...] обратилась к исследованию динамического состояния языковой системы и к проблемам анализа целостного текста [...] Именно в стилистических штудиях был сохранен интерес к деятельностному проявлению языковой компетенции, к речевой деятельности (*langage*), в то время как в лингвистике основное внимание было уделено языку (*langue*)» (1991: 9–10).

2) Заметим при этом, что слово *функция*, *функциональный* – как роль, назначение реализуемых закономерностей использования языка в речевом общении говорящих под воздействием детерминирующих экстралингвистических факторов (Аврорин 1975).

Характерно, что в качестве истинно функционального подхода в стилистике В. В. Одинцов отмечает не сложившийся прежде метод описания стилей через простую совокупность языковых средств и перечня признаков, но выявление «особенностей функционирования этих стилей [...] соотнесение стилеобразующих факторов и языковых средств», необходимость «показать роль экстралингвистического». Только реализация такого подхода, по мнению автора, привела к тому, что «функциональная стилистика стала успешно развиваться» (Одинцов 1980: 16, 17).

Заметим, что проблемы изучения языка в действии, *употребления* языка говорящими – это проблемы *речеведческие*. И они настолько многообразны, что исследование их не укладывается в рамки традиционных лингвистических дисциплин, поскольку сама речь «не есть тень языка, она имеет собственные принципы, осуществляется в собственных параметрах, не сводимых к параметрам и единицам языка» [в смысле: *langue*, кода – М. К.] (Шмелева 1997: 303). Речь настолько сложный и многоаспектный объект, что понадобился целый ряд новых лингвистических (и не только) дисциплин, изучающих различные ее аспекты и проявления: функциональная грамматика, функциональная стилистика, психолингвистика, лингвопрагматика, культура речи, теория коммуникации, лингвистика текста, лингвосоциопсихология, теория и практика речевого этикета, когнитивная лингвистика, переориентированная социолингвистика. Все это и есть речеведческие дисциплины, исследования которых, дополняя друг друга, дают всестороннее представле-

ние о речи, о разных аспектах употребления языка, что достигается в полной мере в результате комплексных междисциплинарных исследований, ставших, кстати, актуальными и распространенными в последние десятилетия. При этом, как отмечено, в русском языкознании функциональная стилистика одна из первых начала активное изучение вопросов употребления языка в разных сферах коммуникации, открывая, таким образом, круг речеведческих дисциплин.

Симптоматично, что сами термины понятия *речеведение*, *речеведческий* зафиксированы и определяются именно в работах по стилистике уже 60-х гг. XX в. Так, в одной из них читаем: «Пафос книги – настоятельное требование и посильное обоснование *собственно речеведческого* изучения объекта в лингвистике. Сама по себе идея эта не нова [...]. Однако до недавнего времени, за исключением отдельных работ, посвященных исследованию тех или иных проблем и сторон речи, *речь как таковая* по существу не была самостоятельным предметом изучения в науке о языке» (Кожина 1968: 3) и в другой: «Функциональная стилистика – это, следовательно, такая дисциплина, которая исследует не столько язык, сколько речь, и поэтому можно было бы ее называть *речеведением*. Это наука, которая рассматривает речь («речевой поток», текст) не как материал для изучения системы языка, а, так сказать, «в себе и для себя», она исследует законы, характер, специфику, экстралингвистическую обусловленность именно *функционирования* средств языка в разновидностях речи» (Кожина 1966: 12–13)³⁾.

3) Между прочим, в это время термины «стилистика» и «речеведение» как и «наука об употреблении языка» используются иногда, как видим, синонимически. В. В. Акуленко, например, определяя понятие функционального стиля, говорит о необходимости выделения в самостоятельный отдел языкознания науки об употреблении языка

Однако должно было пройти около тридцати лет, чтобы термин-понятие *речеведение* завоевал «права гражданства» и стал употребительным в лингвистике. Сейчас его встречаем в работах О. Б. Сиротининой 1998, Н. И. Формановской 1998, 1999, Т. В. Шмелевой 1996, 1998, Н. С. Болотновой 2001, Ладыженской 1998, Мещерякова 1998 и других. При этом функциональная стилистика обычно считается одной из главных речеведческих наук.

Тем не менее теория речеведения еще не сложилась. Т. В. Шмелевой сделана попытка ее обоснования в статье с красноречивым заглавием «Речеведение: в поисках теории» (1997). В ней, опираясь на характеристику параметров речи в классической филологии и риторике, автор выстраивает логически четкую и стройную структуру речеведения как целостной, единой дисциплины, включающей пять разделов: учение о ролях участников речевого общения, о фактуре речи, о ее сферах, о жанрах, о правилах речи. Н. И. Формановская и О. Б. Сиротинина говорят о комплексе речеведческих дисциплин.

На путях формирования теории речеведения М. Н. Кожина (2003), учитывая факт возможности наиболее полного изучения речи комплексными междисциплинарными методами, предлагает один из возможных вариантов решения вопроса, используя «опыт» когнитологии. По определению Е. С. Кубряковой, когнитивная наука «занимается человеческим разумом и мышлением [...] ментальными процессами и состояниями, которые с ним связаны [...], предметом которых является когниция – познание и связанные с ним структуры и процессы [...] К. Н.

– это и знание, и познание, и информация, и человеческий мозг...» (1996: 58). Названные явления изучаются целым комплексом наук, объединяемых в когнитивную науку по «зонтиковому» принципу: «Термин К. Н. следует [...] рассматривать как «зонтиковый» для объединения определенного количества научных дисциплин и создания междисциплинарной науки...» (там же). Такое объединение диктуется сложностью объекта познания, изучение которого «не может быть ограничено рамками одной дисциплины» (Кубрякова 1996: 59). Думается, что и речеведение можно рассматривать по аналогии с когнитологией. При этом объединяющей основой и объектом является *речь* с учетом целостного единства ее функциональных специфических признаков, определяющих сущность данного феномена. Это – *речедеятельность*, проявляющаяся в динамике, функционировании языка, в процессах речевого общения и коммуникации, а также речевого мышления (поскольку мышление – это процесс), *диалогичность*, взаимодействие коммуникантов «как высшая форма социальности» (по М. Бахтину 1979: 300), складывающаяся в результате этого особая, отличная от языковой структуры, *речевая системность* (как взаимосвязь языковых и собственно текстовых единиц на текстовой плоскости, выполняющих общую коммуникативную функцию). Естественно, что такое понимание речеведения опирается на признание *речи* как одного из составляющих общего (широкого) понятия языка (наряду с кодом, языковой системой) и, следовательно, одного из аспектов теории языка, или одного из двух основных отделов языкознания, по вы-

(Акуленко 1965). Еще ранее Г. О. Винокур отмечал необходимость выделения самостоятельной науки об употреблении языка, имея в виду стилистику (Винокур 1959: 224).

ражению Н. Д. Арутюновой, «сфер исследования» (1997). См. также Кожина 1998.

Обоснование и определение этого понятия дано нами ранее: «Речеведение – это основанный на теоретических установках лингвистики речи как одного из двух основных отделов теории языкознания междисциплинарный комплекс лингвистических дисциплин, изучающих разные аспекты речи как речевой деятельности, объединенных по «зонтиковому» принципу на основе единства фундаментальных специфических параметров именно речи: *употребления языка говорящими, или функционирования языка, диалогичности* как проявления социальности в процессах *речевого общения*, особой *стилистико-речевой системности*, обусловленной экстралингвистически» (Кожина 2003).

Однако указанные основные параметры речи, положенные в основу определения речеведения, изначально исследовались функциональной стилистикой; кстати, речевая системность – это системность *стилистико-речевая*. Тогда, может быть, термины-понятия «речеведение» и «функциональная стилистика» находятся в синонимических отношениях и нет нужды говорить о разных дисциплинах? Конечно же, это не так. В названном комплексе дисциплин каждая имеет свой предмет исследования. Не говоря уж об очевидных отличиях, например, психолингвистики, лингвосоциопсихологии, социолингвистики от функциональной стилистики, но и такие речеведческие дисциплины, как культура речи, риторика, лингвопрагматика, наиболее близкие стилистике, различаются по предмету своего исследования (см. об этом: Сиротинина 1998, Формановская 1999, Кожина 2000, Лингвистический энциклопедический словарь 1990). Просто у речеведения и

функциональной стилистики оказались общими истоки и первоначальное их развитие. В дальнейшем (во 2-ой половине XX в.) круг речеведческих дисциплин интенсивно расширяется, даже «не ощущая» порой и не декларируя связей друг с другом. Это особенно заметно проявляется в коллективных монографиях и тематических сборниках, где действительно под одной «крышей», единым заглавием представлены разделы, статьи и по теории речевой коммуникации, и по риторике, и по жанроведению, и по функциональной стилистике, и по когнитивной лингвистике и т.д. При этом собственно стилистическая тематика нередко подается в иной терминологии. Это, кстати, говорит, с одной стороны, о нечеткости предметных границ указанных дисциплин и возможностях их взаимозамены, с другой – о расширении объекта функциональной стилистики. Представление о взаимосвязях и взаимодополнительности речеведческих дисциплин при изучении общего сложного объекта – речи, речевой коммуникации – приходит не сразу.

Действительно, функциональная стилистика не стоит на месте. Начав с определения своих основных понятий, с изучения функциональных стилей как «макростилей» (термин А. Н. Васильевой), она закономерно переходит к исследованию более частных стилистико-речевых сфер и явлений, выделенных еще на макроуровневом этапе исследования: подстилей, жанровых форм и других речевых разновидностей вплоть до идиостиля.

Кроме того, как это свойственно любой развивающейся отрасли науки, расширяется и проблематика исследования, углубляются междисциплинарные связи, заимствуются из смежных дисциплин приемы и методики анализа для изучения стилистико-речевых явлений. В

связи с общим интенсивным процессом не только дифференциации, но и интеграции наук во второй половине прошлого века и настоящего времени в функциональной стилистике появляются все новые направления исследований, в том числе синтезированного типа, отражающие взаимосвязи стилистики с другими науками: стилистика текста как отрасль общей функциональной стилистики, прагматилистика, заимствующая методы и аспекты лингвопрагматики, коммуникативная стилистика художественной речи с ее интересом к целому тексту (произведению) в аспекте идиостиля, ассоциативному развертыванию смысла текста, средствам и способам регулятивности, жанроведческая стилистика, когнитивная стилистика, интерпретационная стилистика, не говоря уж о таких более традиционных направлениях, как историческая стилистика, сопоставительная, практическая, стилистика кодирования (говорящего) и декодирования (слушающего).

Стиль – это человек, это понятие антропоцентрическое, поэтому все проявления его речевой деятельности, коммуникации, речевого общения и мышления пронизаны этим «человеческим свойством» (ср. стиль как свойство текста, стиль мышления); оно обнаруживает себя во всех сферах речедеятельности и речемышления человека, тем более во *взаимодействии* людей, в диалоге, вызывающем к жизни эмотивное начало, учет адресата и соответствующие стилистико-речевые реакции. Все это источники и проявления стиля. Задача науки – определить **что есть что и как и в чем** в речевом синтезе разноаспектных по своим основаниям и функциям компонентов обнаруживает себя предмет исследования современных смежных и комплексных дисциплин, в чем их сходство и различия. И хотя это,

может быть, не самая главная задача, но закономерная, решение которой в науковедческом плане необходимо: ср. вопрос систематизации наук и более четкого определения самих этих наук.

Речеведение и стилистика составляют как бы два круга исследований – один в другом; более широкий – речеведческий и более узкий – стилистический. Причем если в первом объединены весьма различные науки на основе самых общих параметров речи, то во втором (стилистическом) достаточно близкие, порой трудно различимые. Характерно также, что одна и другая – дисциплины синтетического плана, по сути та и другая – междисциплинарные, комплексные, однако различающиеся степенью синтетичности, более высокой в стилистике. Последняя обычно заимствует из смежных дисциплин отдельные методики, аспекты исследования, несколько расширяет, углубляет, конкретизирует объект изучения, тем самым образуя к настоящему времени довольно разветвленную – с учетом всех ее направлений – отрасль науки. Это происходит за счет заимствований указанных аспектов из лингвопрагматики, жанроведения, лингвистики текста, коммуникативной лингвистики, функциональной грамматики, науковедения, герменевтики и др. Естественно, что при этом значительно расширяется проблематика исследования. В конечном счете, стилистику захватывает характерный для современной лингвистической науки признак – нечеткость определения многих языковедческих дисциплин, о чем в отношении прагматики, лингвистики текста, теории коммуникации писали Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Т. М. Николаева (лэс 1990). Характерно, что в последнее время границы речеведческих дисциплин, пожалуй, еще более размываются, что, по-

видимому, как раз свидетельствует об их интеграции в единую междисциплинарную науку.

Осуществляемый на основе междисциплинарных связей подход к анализу стилистических явлений речи (текста) оказался очень продуктивным и стал неотъемлемым признаком стилистики вместе с углубленным анализом действия на стиль речи различных экстралингвистических факторов, иначе, с учетом социокультурного фона, или широкого контекста.

Наконец, в процессе своего развития функциональная стилистика настолько расширила свои границы и активно исследовала/дует *все* макростили – отдельные из которых два-три десятилетия назад почти не были изучены – что описание каждого макростили (со всеми его «подразделениями» и уровнями) с учетом его специфики и, следовательно, своеобразия анализа и проблематики, превратилось, можно сказать, в самостоятельное направление (ветвь) стилистики⁴⁾, представленное множеством публикаций (в том числе ежегодными сборниками) и развиваемое целыми научными школами. Так, саратовская школа стилистики при ее внимании ко всем сферам общения более сосредоточилась на изучении разговорной речи, московская (кафедра стилистики факультета журналистики) – публицистической речи, пермская – научной и т.д. При этом – что важно! – под влиянием социальных запросов и в результате естественного развития лингвистики (как и в целом речеведения) интенсивным исследованием охватываются все новые сферы речевого общения, например, в публицистике не только газетные

тексты, но и радио- телеречь и система Интернет (Гаймакова, Сенкевич, Макарова 1996, Лаптева 1993, 2001, Попова 2002, Вепрева 2002, Иванов 2000 и др.).

Активно изучается и описывается официально-деловой стиль, до недавнего времени почти не изученный (Колтунова 1998, 2000, Рахманин 1997, Лапинская 1999, Стернин 1995). Начинают исследоваться жанры религиозного стиля (Крылова 2000, 2001, Крысин 1996, Розанова 2000, Салимовский 2002 и др.).

Новые и развивающиеся прежние аспекты и проблемы исследования представлены в многочисленных публикациях по стилистике последних лет, например, в проблематике текстовых категорий в разных функциональных стилях (Матвеева 1990, 1997, Кожина 1987, 1998, Котюрова 1998, Сретенская 1994), явлениях интертекстуальности и политекстуальности, архитектонике научного текста (Чернявская 1996, 1999, Баженова 2001), отражении в научной речи закономерностей коммуникативно-познавательной деятельности и ментальных действий в связи с целеустановкой (Рябцева 1992, Салимовский 2002), динамики старого и нового знания (Данилевская 2000, Чиговская 2001 и др.), стилистико-жанровых преобразований публицистики (Какорина 1992, 1997, Голанова 1997, Капанадзе 1997, Дускаева 2003), диалогичности письменной речи, научной и публицистической (Красильникова 1995, Кожина 1998, Дускаева 1998 и др.), социальных ролей говорящих (Долнин 1999), их речевых портретов (Сиротинина 2003, Милехина 2003), не говоря о продолжающихся исследованиях художественных и публицистических текстов, в том числе новыми методами (Ревзина

4) Вспомним, что еще А. И. Ефимов писал в свое время о том, что постепенно изучение каждого из функциональных стилей составит особое направление (ветвь) стилистики (1969).

1996, Карташева 2002, Кожевникова 1994), включая анализ ассоциативного раз-
вертывания смысла в художественном
тексте (Болотнова 1994 и др.), концепту-
ально⁵⁾-жанроведческий анализ стилисти-
ки текста (Ракова 2003), о роли автора в
газетных текстах (Кайда 1992, Солганик
2000), о речевой агрессии и гуманизации
общения в сми (Майданова, Соболева,
Чепкина 1997), стереотипности и творче-
стве в тексте (сборники пгу под ред. М. П.
Котюровой 1998–2003), типовых моделях
речевого поведения (Попова 2002) и др.
Объем статьи не позволяет назвать хотя
бы минимум проблем и тем из обшир-
ной сферы современных стилистических
исследований.

Таким образом, функциональная сти-
листика на современном этапе отнюдь не
угасает и не находится в кризисе. Напро-
тив, она плодотворно развивается и это
закономерно для ее состояния, поскольку
современная историческая – обществен-
ная, социокультурная, коммуникативно-
эпистемическая, языковая – ситуация как
нельзя лучше способствует исследова-
ниям динамической, функциональной
стороны языка, его использования в раз-
личных сферах живой речевой коммуни-
кативной деятельности. Именно в наше
время налицо благоприятные условия
для исследования функционирования
языка, а значит – всех сторон речевой
деятельности, фиксируемой в текстах, а
следовательно, актуальности ее изучения
комплексом речеведческих наук, в том
числе стиля речи как одного из суще-
ственных ее признаков.

Исследование разных сторон речевой
коммуникации – стратегий и тактик рече-
вого общения и поведения, манипулятив-

ных, агрессивных или гармонизирующих,
воздействующих или взаимодействующих
(в плане оптимального общения),
типы коммуникативной инициативности
и мн. др. – так или иначе включают и сти-
листический аспект, поскольку всякая
речь, всякое высказывание, речевой жанр,
само речевое взаимодействие говорящих
не обходится без стилистического компо-
нента. Об этом неоднократно писал еще
М. М. Бахтин (1979). Ср. также: «...комм-
уникативная грамотность не равняется
грамотности языковой. Помимо знания
языковых и *стилистических* норм, она
включает в себя и учет основных зако-
нов социальной психологии (психологии
общения)» (Седов 2003: 20. – Выделено
нами. – М. К.). Исследуя модели речево-
го поведения участников телеинтервью,
Т. И. Попова естественно ставит вопрос
о «коммуникативно-эстетических каче-
ствах речи» (Попова 2002: 4), «о языко-
вых средствах, функционирующих в этом
жанре» (там же). Таким образом, лингво-
речеведческие исследования, освещающие
те или иные вопросы речевой коммуника-
ции, не могут обойтись без репрезента-
ции стилистического аспекта речи. Но,
конечно, они при этом выходят за рамки
стилистики, привлекая знания смежных
дисциплин (психологии, логики, гнесе-
ологии, культурологии, социологии, на-
уковедения и др.).

Представляя два круга исследований –
собственно стилистический и более ши-
рокий, речеведческий, определять отне-
сенность конкретной работы к тому или
другому следует, очевидно, с учетом ее
целей и задач.

Заметим также, что при изучении речи
можно говорить о собственно речеведче-

5) От слова «концепт», напр. изучение функционирования концептов: *тоска, смерть, одиночество, время* в художественных и публицистических текстах.

ских (лингворечеведческих) исследованиях, осуществляемых лингвистами, и исследованиях *не лингвистических*, собственно смежных – указанных выше – дисциплин, как это, например, представлено в когнитологии (ср. исследования физиологии мозга)⁶⁾. Мы имеем в виду первые.

Как видно из обозрения лингвистических публикаций последних лет, современное языкознание представлено в большой степени работами речеведческого плана, объектом анализа которых являются не сами по себе языковые единицы и уровни языковой системы (аспект строя языка), но функционирование языка в различных сферах общения, реальная живая речевая коммуникация говорящих в социокультурной среде, т.е. в общем – *речь*. Процент тех и других трудно опре-

делить, но речеведческие исследования составляют явно немалую, если не преобладающую, долю. Сложность и специфика этого объекта естественно вызвала к жизни всплеск междисциплинарных исследований.

Таким образом, в наше время осуществилось предвидение Ф. де Соссюра о том, что «изучать явления речи [...] значит распахивать двери перед целым рядом наук» (1933: 34)⁷⁾, говорившего также «о разумности изучения речевой деятельности» (там же, 36).

Безусловно, именно такое, двуаспектное изучение – не только системы, строя языка, но и его функционирования в речевой деятельности, в речевой коммуникации и, следовательно, в социокультурной среде – и способно дать полное представление о языке в широком смысле слова.

21

summary

Σ Modern stylistics and the theory of speech

The article deals with the problems of modern functional stylistics development and its correlation with the theory of speech. Functional stylistics is regarded as a complex linguistic discipline (or a complex of disciplines) which studies speech in various aspects (including stylistic). The author stresses the role of modern linguistic and social situation as the basis for the development both of stylistics and the theory of speech. Various trends and problems of modern stylistics, as well as numerous works on the problems of Slavonic stylistics, are viewed.

- 6) С учетом нелингвистических исследований речи смежными науками в самом речеведении, очевидно, выделяются два круга исследований.
- 7) Отмечающего также: «Деятельность говорящего должна изучаться в целой совокупности дисциплин» (Соссюр 1933: 48).

Стиль 2003

Литература⁸⁾

22

- Аврорин 1975: **Аврорин, В. А.** Проблемы изучения функциональной стороны языка. – Ленинград.
- Акуленко 1965: **Акуленко, В. В.** К определению функционального стиля. – In: Вестник Харьковского ун-та, 12, серия филологич., вып. 2. – Харьков.
- Античные 1978: Античные риторика. – Москва: МГУ.
- Арутюнова 1997: **Арутюнова, Н. Д.** Речь. – In: Русский язык. Энциклопедия. – Москва.
- Баженова 2001: **Баженова, Е. А.** Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь.
- Бахтин 1979: **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества. – Москва.
- Бельчиков 1997: **Бельчиков, Ю. А.** Труды акад. В. В. Виноградова по русской стилистике и развитие стилистических исследований в последней трети XX в. – In: *Stylistyka* VI. – Opole.
- Бельчиков 2001: **Бельчиков, Ю. А.** Стилистика и культура речи. – Москва.
- Болотнова 1994: **Болотнова, Н. С.** Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. – Томск.
- Болотнова 1998: **Болотнова, Н. С.** Задачи и основные направления коммуникативной стилистики художественного текста. – In: Вестник ТГПУ, серия гуманитарных наук. – Томск.
- Болотнова 2000: **Болотнова, Н. С.** О связи риторики и коммуникативной стилистики текста в речеведении. – In: Риторическая культура в современном обществе. – Тезисы IV конфер. по риторике. – Москва.
- Болотнова и др. 2000: **Болотнова, Н. С., Орлова, О. В.** Стилистика русского языка: контрольно-тренировочные задания. – Томск.
- Вепрева 2002: **Вепрева, И. Т.** Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – Екатеринбург.
- Винокур 1959: **Винокур, Г. О.** Избранные работы по русскому языку. – Москва.
- Винокур 1993: **Винокур, Т. Г.** Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – Москва.
- Гаймакова и др. 1996: **Гаймакова, Б. Д., Сенкевич, М. П., Макарова, С. К.** Мастерство эфирного выступления. – Москва.
- Гальперин 1980: **Гальперин, И. Р.** Проблемы лингвостилистики. – In: Новое в зарубежной лингвистике. – Москва. – Вып. IX.
- Галанова 1997: **Галанова, Е. И.** Изменения в жанре интервью. – In: Русский язык. Red. E. Širjaev. – Opole.
- Гончарова 1999: **Гончарова, Е. А.** Стилль как антропоцентрическая категория. – In: *Studia Linguistica*. Вып. 8. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. – Санкт-Петербург.
- Горшков 2001: **Горшков, А. И.** Русская стилистика. – Москва.
- Гучинская 1997: **Гучинская, Н. О.** О петербургской школе стилистики. – In: *Stylistyka* VI. – Opole.
- Данилевская 2000: **Данилевская, Н. В.** К экстралингвистическим основаниям динамики рождения нового знания. – In: Стереотипность и творчество в тексте. Ред. М. П. Котюрова. – Пермь.
- Долинин 1999: **Долинин, К. А.** Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия. – In: Жанры речи. 2. – Саратов.

8) Названия сборников и коллективных монографий, указанных на с. 2, здесь не повторяем.

- Дускаева 1998: **Дускаева, Л. Р.** Диалогичность как функционально-стилистическая категория. – In: Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. – Т. II. – Ч. 2. – Пермь.
- Дускаева 2003: **Дускаева, Л. Р.** Оценочные речевые жанры в газетной публицистике. – In: Сми в современном мире. Материалы конференции ун-та. – Санкт-Петербург.
- Ефимов 1969: **Ефимов, А. И.** Стилистика русского языка. – Москва.
- Иванов 2000: **Иванов, Л. Ю.** Язык Интернета: заметки лингвиста.
- Йосифова и др. 1999: **Йосифова, Р., Илиева, М.** Стилистика. Теоретични бележки. Задачи и текстове за упражнения. – Варна.
- Кайда 1992: **Кайда, Л. Г.** Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров). – Москва.
- Какорина 1992: **Какорина, Е. В.** Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва.
- Какорина 1997: **Какорина, Е. В.** Стилистические изменения в языке газеты. – In: Русский язык. Red. E. Širjaev. – Opole.
- Капанадзе 1997: **Капанадзе, Л. А.** Развитие речевых жанров в русском языке. – In: Русский язык. Red. E. Širjaev. – Opole.
- Карташева 2002: **Карташева, Е. П.** Стилистика прозы В. В. Розанова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва.
- Кожевникова 1994: **Кожевникова, Н. А.** Типологические характеристики художественного текста на фоне традиций русской литературы XIX–XX в. – In: Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург.
- Кожевникова 1997: **Кожевникова, Н. А.** Полемика с высокими словами в советской литературе второй половины 50-х – начала 60-х гг. XX в. – In: Stylistyka VI. – Opole.
- Кожина 1966: **Кожина, М. Н.** О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь.
- Кожина 1968: **Кожина, М. Н.** К основаниям функциональной стилистики. – Пермь.
- Кожина 1987: **Кожина, М. Н.** О функциональных семантико-стилистических категориях. – In: Филологические науки. – № 2. – Москва.
- Кожина 1993: **Кожина, М. Н.** Стилистика русского языка. 3-е изд. – Москва.
- Кожина 1998: **Кожина, М. Н.** Речеведческий аспект теории языка. – In: Stylistyka VII. – Opole.
- Кожина 2002: **Кожина, М. Н.** Речеведение и функциональная стилистика. Избранные труды. – Пермь.
- Кожина 2003: **Кожина, М. Н.** Истоки и перспективы речеведения. – In: Функционирование русского языка в современном обществе. – Саратов.
- Котюрова 1998: **Котюрова, М. П.** Текстовые категории цельности, связности, логичности, точности. – In: Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. – Т. II. – Ч. 2. – Пермь.
- Колтунова 2000: **Колтунова, М. В.** Язык и деловое общение. – Москва.
- Костомаров 1994: **Костомаров, В. Г.** Языковой вкус эпохи. – Москва.
- Красильникова 1995: **Красильникова, Л. В.** Диалогическая структура научного дискурса в жанре научной рецензии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва.
- Крылова 2000: **Крылова, О. А.** Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке. – In: Культурно-речевая ситуация в современной России. Ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург.
- Крысин 1996: **Крысин, Л. П.** Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка. – In: Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – Москва.

- Кубрякова и др. 1996: **Кубрякова, Е. С.** Когнитивная наука / когнитивные науки. – In: Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва.
- Купина 1997: **Купина, Н. А.** Русский тоталитарный язык в воспроизведении Андрея Платонова (повесть *Котлован*). – In: *Stylistyka* v1. – Opole.
- Лапинская 1994: **Лапинская, И. П.** Русский язык для менеджеров. Учеб. пособие. – Воронеж.
- Лесневская 1999: **Лесневская, Д. С.** Особенности текста русских и болгарских международных договоров. – In: МАПРЯЛ. Доклады и сообщения. – В. Тырново.
- лэс 1990: Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва.
- Майданова и др. 1997: **Майданова, Л. М., Соболева, Е. Г., Чепкина, Э. В.** Общественная концепция личности и жанрово-стилистические характеристики текстов в сми. – In: *Stylistyka* v1. – Opole.
- Майданова 1997: **Майданова, Л. М.** Агрессивность и речевая агрессия в современных сми. – In: Речевая агрессия и гуманизация общения в сми. – Екатеринбург.
- Матвеева 1990: **Матвеева, Т. В.** Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. – Свердловск.
- Одинцов 1980: **Одинцов, В. В.** Стилистика текста. – Москва.
- Педагогическое 1998: Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. Под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. Предисловие Мещерякова В. Н. – Москва.
- Попов 1999: **Попов, К. Г.** Етюди по българската стилистика. – София.
- Попова 1994: **Попова, В.** Българската стилистика до 50-те години на хх век. – София.
- Попова 2002: **Попова, Т. И.** Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте. – Санкт-Петербург.
- Ракова 2003: **Ракова, И. В.** Речевые черты жанра литературной исповеди второй половины хх века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург.
- Рахманин 1997: **Рахманин, Л. В.** Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. – Москва.
- Ревзина 1996: **Ревзина, О. Г.** Альтернативные подходы к художественному тексту: синтезирующий взгляд. – In: Текст: проблемы и перспективы. Международ. науч.-практич. конференция. – Москва.
- Русский 1995: Русский язык делового общения. Ред. И. А. Стернин. – Воронеж.
- Рябцева 1992: **Рябцева, Н. К.** Мысль как действие, или риторика рассуждения. – In: Логический анализ языка. Модели действия. – Москва.
- Салимовский 2002: **Салимовский, В. А.** Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный анализ текста). – Пермь.
- Салимовский 2002: **Салимовский, В. А.** О специфических чертах церковно-религиозного стиля. – In: Мурзинские чтения: Динамика языка в синхронии и диахронии. – Пермь.
- Седов 2003: **Седов, К. Ф.** О манипуляции и актуализации в речевом воздействии. – In: Проблемы речевой коммуникации. – Саратов.
- Сиротинина 1996: **Сиротинина, О. Б.** Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. – Москва.
- Сиротинина 1997: **Сиротинина, О. Б.** Изучение разговорной речи как одна из проблем русской стилистики. – In: *Stylistyka* v1. – Opole.
- Сиротинина 1998: **Сиротинина, О. Б.** Риторика как составляющая системы наук об общении. – In: Предмет риторики и проблемы ее преподавания. Материалы I Всероссийской конференции по риторике. – Москва.
- Солганик 1997: **Солганик, Г. Я.** Стилистика текста. Учеб. пособие. – Москва.
- Солганик 1997: **Солганик, Г. Я.** Изучение газетно-публицистического стиля в СССР (России) в 50–90-е гг. хх в. – In: *Stylistyka* v1. – Opole.

- Солганик 2000: **Солганик, Г. Я.** Автор как стилеобразующая категория публицистического текста. – In: Вестник мгу, сер. х, Журналистика. – Москва.
- Соссюр 1933: **Соссюр, Ф.** Курс общей лингвистики. – Москва.
- Сретенская 1994: **Сретенская, Л. В.** Функциональная семантико-стилистическая категория оценки в научных текстах разных жанров: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург.
- Станева 1994: **Станева, Хр.** Стилистика на современния български книжовен език. – В. Тырново.
- Станева 1997: **Станева, Хр.** Стилистичен подход към динамиката на текста. – София.
- Стоянович 1997: **Стоянович, А.** Проблемы сопоставительной стилистики. – In: *Stylistyka* v1. – Opole.
- Стоянович 1999: **Стоянович, А.** Стереотипные компоненты архитектоники научного текста. – In: Текст: стереотипность и творчество. – Пермь.
- Стоянович 2002: **Стоянович, А.** Научный текст в контексте культуры. – In: *Stylistyka* x1. – Opole.
- Стоянович 2002: **Стоянович, А.** Функционална стилистика српском језичком подручју. – In: Стил. – № 1. – Бањалука – Београд.
- Стернин 2001: **Стернин, И. А.** Введение в речевое воздействие. – Воронеж.
- Тарланов 2002: **Тарланов, З. К.** Стил – структура – функциональный диапазон языка. – In: Стил. – № 1. – Бањалука – Београд.
- Телия 1991: **Телия, В. Н.** Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация... – In: Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – Москва.
- Тошович 2002: **Тошович, Б.** Функционални стилови. – Београд.
- Формановская 1998: **Формановская, Н. И.** Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – Москва.
- Формановская 1999: **Формановская, Н. И.** Соотношение риторики и речеведческих дисциплин. – In: Риторика и современное образование. Тезисы докладов 3-ей Междунар. конф. по риторике. – Москва.
- Чаркич 2001: **Чаркич, М.** Стереотипное и творческое в эпистолярном дискурсе. – In: Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь.
- Чаркић 2002: **Чаркић, М. Ж.** Увод у стилистику. – Београд.
- Чаркић 2002: **Чаркић, М. Ж.** О појму стила. – In: Стил. – № 1. – Бањалука – Београд.
- Чернявская 1996: **Чернявская, В. Е.** Интертекстуальность как текстообразующая категория вторичного текста в научной коммуникации. – Ульяновск.
- Чиговская 2001: **Чиговская, Я. А.** Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь.
- Швейцер 1993: **Швейцер, А. Д.** Контрастивная стилистика. – Москва.
- Шмелева 1996: **Шмелева, Т. В.** Речеведение. Теоретические и прикладные аспекты. – Новгород.
- Шмелева 1997: **Шмелева, Т. В.** Речеведение: в поисках теории. – In: *Stylistyka* v1. – Opole.
- Шмелева 1998: **Шмелева, Т. В.** Риторика и речеведение. – In: Предмет риторики и проблемы ее преподавания. Материалы 1-ой Всероссийской конф. по риторике. – Москва.
- Янакиев 1994: **Янакиев, М.** Стилистиката като дял от лингвистиката. – In: Хр. Станева. Стилистика на българския книжовен език. – В. Тырново.
- Bajerowa 1994: **Bajerowa, I.** Swoistość języka religijnego i niektóre problemy jego skuteczności. – In: *Łódzkie Studia Teologiczne*, 3.
- Balowski 1994: **Balowski, M.** Podstawowe zagadnienia stylistyki porównawczej. (zarus problematyki). – In: *Stylistyczne konfrontacje* (Red. St. Gajda, M. Balowski). – Opole.

- Biniewicz 1991: **Biniewicz, J.** Stylistyka polska w latach 1965–1990. – In: Sinteza w stylistyce słowiańskiej. – Opole.
- Biniewicz 1995: **Biniewicz, J.; Starzec, A.** Styl naukowy. – In: Przewodnik po stylistyce polskiej (n. red. St. Gajda). – Opole.
- Bogoleńska 1991: **Bogoleńska, B.** Współczesna dydaktyka stylistyki szkolnej. – In: Z metodyki literatury i języka polskiego. – Warszawa.
- Čarčić 1996: **Čarčić, M. Ž.** On the notion of style. – In: Stylistyka v. – Opole.
- Čechová 1996: **Čechová, M.** a kol. Čeština – řeč a jazyk. – Praha.
- Čechová 1997: **Čechová, M.** a kol. Stylistyka současné češtiny. – Praha.
- Čechová 2000: **Čechová, M.** Některé společné funkce věcných stylů. – In: Stylistyka ix. – Opole.
- Chloupek 1994: **Chloupek, J.** Funkční styly dnes. – In: Naše řeč 77, č. 2.
- Chloupek 1995: **Chloupek, J.** Koncepty stylu a předmět stylistiky. – In: Stylistyka iv. – Opole.
- Chloupek 1997: **Čechová, M.; Chloupek, J.** и др. Stylistika současné češtiny. – Praha.
- Daneš 1995: **Daneš, F.** Stylistika – Textová lingvistika – Rétorika. – In: Stylistyka iv. – Opole.
- Dąbrowska 1995: **Dąbrowska, E.** Styl artystyczny. – In: Przewodnik po stylistyce polskiej. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Dyskurs naukowy – tradycja i zmiana. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Dobrzyńska 1996: **Dobrzyńska, T.** Tekst i styl. – In: Styl a tekst. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Doležel 1993: **Doležel, L.** Narativní způsoby v české literatuře. – Praha.
- Doležel 2000: **Doležel, L.** The Idea of Poetic Language: Wordsworth, Coleridge, Frege. – In: Stylistyka ix. – Opole.
- Dudok 1995: **Dudok, M.** Co je to styl. – In: Stylistyka iv. – Opole.
- Duszak 1998: **Duszak, A.** Tekst, diskurs, komunikacja międzykulturowa. – Warszawa.
- Fish 1970: **Fish, S.** Literature in the reader: Affective stylistic. – In: New Literary History, № 2.
- Gajda 1991: Stan współczesnej stylistyki a synteza stylistyczna. – In: Synteza w stylistyce słowiańskiej. – Opole.
- Gajda 1992: **Gajda, St.** Dylematy stylistyki. – In: Systematyzacja pojęć w stylistyce. – Opole
- Gajda 1994: **Gajda, St.** Styl naukowy. – In: Encyklopedia kultury polskiej xx w., t. 2 – Wrocław.
- Gajda 1995: **Gajda, St.** Styl i stylistyka. Sagadnienia ogólne. – In: Przewodnik po stylistyce polskiej. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Gajda 1996: **Gajda, St.** Kultura języka naukowego. – In: O zagrożeniach i bogactwie polszczyzny. – Wrocław.
- Gajda 2001: **Gajda, St.** Język naukowy. – In: Język polski. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Hausenblas 1995: **Hausenblas, K.** Stručná charakteristika stylu a stylistiky. – In: Stylistyka iv. – Opole.
- Hoffmannová 1992: **Hoffmannová, J.** K charakteristice postmoderního textu. – In: Slovo a slovesnost. 53.
- Hoffmannová 1995: **Hoffmannová, J.** O dialogickou a intertextovou stylistiku. – In: Stylistyka iv. – Opole.
- Hoffmannová 1997: **Hoffmannová, J.** Stylistika a ... Současná situace stylistiky. – Praha, Trizonia.
- Hoffmannová и др. 1999: **Hoffmannová, J.; Müllerová, O.** Dialog v češtině. – In: Specimina Philologiae slavicae, Bd. 120 – München.
- Hoffmannová 2000: **Hoffmannová, J.** Styl současných teenagerů (na pozadí úvahy o “stylech věkových”) – In: Stylistyka ix. – Opole.
- Hubaček 1994: **Hubaček, J.** K stylistické příznakovosti lexikálních jednotek z hlediska sociální motivace. – In: Akta facultatis philosophicae Universitatis Ostraviensis. č. 1.
- Hubaček 2000: **Hubaček, J.** Sociolekty a stylistika. – In: Stylistyka ix. – Opole.
- Jedlička 1994: **Jedlička, A.** K teorii, pojmosloví a terminologii publicistického jazyka (stylu). – In: Naše řeč 77, č. 1.

- Jelinek 1968: **Jelinek, M.** Principy srovnávání syntakticko-stylistických tendencí v současné próze slovanských narodů. – In: Českoslov. přednášky pro VI mezinar. Sjezd slavistů. – Praha.
- Jelinek 1995: **Jelinek, M.** Teze o stylu. – In: Stylistyka 1v. – Opole.
- Jelinek 1996: **Jelinek, M.** Výrasové prostředky koherentnosti textu. – In: Stylistyka v. – Opole.
- Jelinek 2000: **Jelinek, M.** Syntaktická kondenzace jako charakteristický rys odborného stylu. – In: Stylistyka 1x. – Opole.
- Język polski. Red. n. St. Gajda. – Opole.
- Kraus 1995: **Kraus, J.** Protiklady stylu. – In: Stylistyka 1v. – Opole.
- Kraus 1999: **Kraus, J.** Vyšla nová učebnice česke stylistiky. – In: Naše řeč 82, č.1.
- Kraus 2000: **Kraus, J.** K problematice institucionálního diskurzu. – In: Stylistyka 1x. – Opole.
- Mayenova 1990: **Mayenova, M. R.** Styl – teorie. SLS.
- Malinowska 1995: **Malinowska, E.** Styl urzędowy. – In: Przewodnik po stylistyce polskiej. – Opole.
- Malinowska 2001: **Malinowska, E.** Język administracji. – In: Język polski. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Makuchowska 1995: **Makuchowska, M.** Styl religijny. – In: Przewodnik po stylistyce polskiej. – Opole.
- Makuchowska 1998: **Makuchowska, M.** Modlitwa jako gatunek języka religijnego. – Opole.
- Mazur 1990: **Mazur, J.** Styl i tekst w aspekcie pragmatycznym. – In: Socjolingwistyka, 1x.
- Müllerova 1994: **Müllerova, O.** Mluvený text a jeho syntaktická vystavba. – Praha.
- Müllerova 1996: **Müllerova, O.** Výskut a funkce slova *no* v českých textech prostě sdělovacího stylu. – In: Stylistyka v. – Opole.
- Müllerova 1999: **Müllerova, O.** Otázka a odpověď v dialogu. – In: Hoffmannová J., Müllerova O. Dialog v češtině, Specimina Philologiae Slavicae. Bd. 120. München.
- Müllerova 2000: **Müllerova, O.** Dialogické a monologické žánry mluvených projevů. – In: Stylistyka 1x. – Opole.
- Ohncheiser 2003: **Ohncheiser, I.** Введение. – In: Słowotwórstwo/Nominacja. Red. I. Ohncheiser. Komporacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich. Red. serii St. Gajda. – Opole.
- Przewodnik po stylistyce polskiej 1995. (Red. n. St. Gajda). – Opole.
- Systematyzacja pojęć w stylistyce 1992. – Opole.
- Synteza w stylistyce słowiańskiej 1991. Red. St. Gajda. – Opole.
- Skubalanka 1991: **Skubalanka, T.** Wprowadzenie do gramatyki stylistycznej. – Lublin.
- Skubalanka 1995: **Skubalanka, T.** O definicjach stylu. – In: Stylistyka 1v. – Opole.
- Stich 1992: **Stich, A.** Publicistický styl v soustavě funkčních stylů. – In: Stylistyka 1. – Opole.
- Stil a tekst 1996. Red. n. St. Gajda. – Opole.
- Stylistyczne konfrontacje 1994. Red. St. Gajda, M. Balowski. – Opole.
- Tošović 1988: **Tošović, B.** Funkcionalni stilovi. – Sarajevo.
- Wilkoń 1989: **Wilkoń, A.** Lingwistyka i poetyka. – In: Poszukiwania teoretyczno-literackie. – Warszawa.
- Wojtak 1992: **Wojtak, M.** O początkach stylu religijnego w polszczyźnie. – In: Stylistyka I. – Opole.
- Wojtak 1993: **Wojtak, M.** Styl urzędowy. – In: Encyklopedia kultury polskiej XX wieku, t. II. Współczesny język polski. Red. J. Bartmiński. – Wrocław-Lublin.
- Wojtak 1996: **Wojtak, M.** Stylistyczne wymiary sprawności komunikacyjnej Polaków ze Wschodu. – In: Stylistyka V. – Opole.
- Zgółka 1991: **Zgółka T.** Tekstowe, funkcjonalne i pragmatyczne kryteria wyodrębniania stylowych odmian języka. – In: Synteza w stylistyce słowiańskiej. – Opole.